

DOI: 10.54631/VS.2022.61-105388

МНОГОМЕРНАЯ БЕДНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ И СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Нгуен Динь Туан¹

Аннотация. Согласно ежегодным докладам о человеческом развитии, выпускаемым Программой развития ООН (ПРООН), и данным по многомерной бедности в мире, представленным Оксфордской инициативой по борьбе с бедностью и развитию человеческого потенциала (Oxford Poverty and Human Development Initiative, ОРН), Вьетнам в последние годы добился обнадеживающих достижений в человеческом развитии и снижении уровня многомерной бедности. Однако, по сравнению с другими странами региона, принятые меры выглядят недостаточными. Основываясь на данных ПРООН по индексу человеческого развития (ИЧР) и данных ОРН по индексу многомерной бедности (ИМБ), автор предпринимает попытку проанализировать и сопоставить показатели ИМБ и ИЧР Вьетнама с показателями ряда других стран Юго-Восточной Азии, чтобы выявить направления человеческого развития и пути сокращения многомерной бедности во Вьетнаме в последние годы.

Ключевые слова: многомерная бедность, человеческое развитие, Вьетнам, Юго-Восточная Азия, Программа развития ООН (ПРООН).

Для цитирования: Нгуен Динь Туан. Многомерная бедность и человеческое развитие во Вьетнаме и странах Юго-Восточной Азии: сравнительный анализ // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 40–51.

Дата поступления статьи: 14.01.2022

Дата поступления в переработанном виде: 06.02.2022

Принята к печати: 14.03.2022

Введение

В настоящее время представления о человеческом развитии и бедности изменились. Бедность оценивается не только в экономическом плане, но и по многим другим аспектам. На изменение подходов к определению и оценке бедности во многом повлияли доклады ПРООН о человеческом развитии. В них представлен набор показателей и методика расчета для отражения ситуации с человеческим развитием и многомерной бедностью в каждой конкретной стране².

ПРООН применяет ИЧР для оценки прогресса, достигнутого конкретной страной в решении задач человеческого развития. ИЧР рассчитывается по трём параметрам: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и валовой национальный доход на душу

¹ Нгуен Динь Туан, к. соц. н. (антропология), старший научный сотрудник, Институт исследований человека Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН). ORCID: 0000-0002-2079-6750. E-mail: tuanihs@yahoo.com

² В ежегодных докладах ПРООН о человеческом развитии оценка многомерной бедности разработана в соответствии с критериями в отношении человеческого развития. Индекс человеческого развития (ИЧР) был впервые подсчитан в Докладе о человеческом развитии в 1990 г. В 2010 г. впервые был включен индекс многомерной бедности (ИМБ), который заменил индекс человеческой бедности (ИЧБ).

населения. Согласно определению ООН, «Бедность – это состояние, при котором у человека отсутствуют минимальные возможности эффективно участвовать в общественной деятельности. Бедность означает отсутствие достаточного количества пищи и одежды, доступности школьного образования, услуг здравоохранения, возможности получить землю для осуществления сельхоздеятельности или работу, чтобы прокормить себя, возможности получить кредит. Это также означает, что бедные люди не защищены и изолированы, не имеют прав и влияния, уязвимы для насилия, живут в условиях риска, не имеют доступа к чистой воде и/или средствам санитарии» [Dang Nguyen Anh 2015]. Поэтому бедность следует оценивать с различных сторон, используя многомерный подход. В большинстве исследований, проводимых в настоящее время организациями и странами, включая ПРООН и ОРНИ, для оценки многомерной бедности используется метод Алкире – Фостера [2011]).

Метод оценки бедности Алкире – Фостера считается наиболее всеохватывающим, так как он оценивает не только общий уровень бедности, но и определяет её масштаб и глубину. Этот метод включает 10 показателей на основе анализа трёх аспектов, связанных с ИЧР: здоровья, образования и условий жизни.

В целом подход ПРООН к оценке человеческого развития и многомерной бедности является наиболее всесторонним и гуманным.

Обзор литературы

В последние десятилетия восприятие бедности сильно изменилось. Так, индийский экономист А. Сен рассматривает бедность как динамичное и многомерное явление. По его мнению, бедность – это прежде всего отсутствие основных возможностей у отдельных лиц или семьи, а не только финансовый фактор, поэтому необходимо укреплять потенциал бедных слоёв населения через образование и здравоохранение, что в свою очередь приведёт к повышению производительности их труда и уровня доходов. А. Сен предложил двухэтапную оценку бедности: 1) определение бедных по порогу депривации и 2) агрегирование информации о бедности в обществе [Sen 1976]. Таким образом, многие ученые при изучении бедности придерживаются принципа комплексности, включающего анализ возможностей, потребностей, места в социальной структуре и т. п., предлагая различные методы оценки многомерной бедности. Например, Аткинсон и Бургињон [Atkinson & Bourguignon 1982] при оценке бедности учитывают два параметра: доход и продолжительность жизни. Фостер и Шоррокс [Foster & Shorocks 1988] рассчитывают индекс бедности на базе трёх показателей: численность населения, разрыв в уровне доходов на душу населения и коэффициент чувствительности к распределению. Существуют и другие методы оценки многомерной бедности, учитывающие самые разные критерии. Однако сегодня чаще всего используется метод Алкире – Фостера, разработанный ОРНИ. Он основан на трёх главных измерениях: образования, здравоохранения и уровня жизни (что также применимо к ИЧР). Начиная с Доклада о человеческом развитии за 2010 г., ПРООН отказалась от ИЧБ и использует национальные индексы многомерной бедности (ИМБ).

В сравнительном исследовании уровня жизни во Вьетнаме, Китае и Индии Рэй и Синха [Ray & Sinha 2011] применили многомерный подход и вывели индекс многомерной депривации на уровне домохозяйств. Авторы использовали официальную статистику этих трёх стран, в частности Китая – China Health and Nutrition Survey – CHNS (1989–2006), Индии – National Family Health Surveys – NFHS (1992–2006) и Вьетнама – National Family Health Surveys – VLSS (1992–2004). На основе анализа этих данных авторы показали различие между

многомерной депривацией (MDD) по Чакраварти и Д'Амброзио [Chakravarty & D'Ambrosio 2006] и многомерной бедностью (MDP) по методу Алкире – Фостера [Alkire & Foster 2009], что нашло отражение в Докладе по человеческому развитию за 2010 г. и помогло наглядно представить различие в показателях многомерной бедности у этих трёх стран [Ray & Sinha 2011: 17].

В 2016 г. для реализации Программы устойчивого снижения уровня бедности на период 2016–2020 гг. Министерство труда, инвалидов войны и социального обеспечения Вьетнама (MOLISA) утвердило план по замене подхода к измерению бедности – с одномерного, основанного на доходах, на многомерный. Метод многомерной оценки бедности, представленный министерством, сочетает метод Алкире – Фостера и традиционный метод, основанный на уровне дохода. Соответственно, по новым стандартам были повышены критерии выхода из бедности. Таким образом, Вьетнам стал одной из ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона по измерению многомерной бедности в целях снижения её уровня во всех аспектах [Dinh Quang Hai 2021: 97].

На основе нового метода расчёта многомерной бедности, установленного министерством, Лыонг Тхюи Зыонг и Ву Куок Хюи [Luong Thuy Duong & Vu Quoc Huy 2017], используя данные VLSS за 2010, 2012 и 2014 г., рассчитали уровень многомерной бедности по регионам Вьетнама. Авторы скорректировали ряд показателей по доходам, здоровью, доступу к информации и качеству жилья в соответствии с реальными условиями. Общие результаты показывают, что доля бедных домохозяйств, особенно живущих в условиях крайней бедности, за последние годы увеличилась, хотя доступ к основным услугам значительно улучшился [Там же: 15].

Обзор ряда научных работ показывает, что во Вьетнаме были проведены исследования многомерной бедности, методов её расчета, а также сравнительный анализ национального ИМБ. Тем не менее сравнение индекса многомерной бедности и индекса человеческого развития Вьетнама с показателями других стран Юго-Восточной Азии по-прежнему заслуживает исследовательского внимания. В данной статье даётся анализ и сравнение ИМБ и ИЧР Вьетнама и некоторых стран ЮВА, что помогает выявить сложившуюся в последние годы тенденцию к снижению уровня многомерной бедности на фоне человеческого развития во Вьетнаме по сравнению с другими странами региона.

Методология

В работе автор опирался на ряд научных трудов, посвящённых разработке методологических подходов к проблеме бедности. Источниками данных послужили доклады Азиатского банка развития (АБР), ОРНІ и ПРООН за 2011–2020 гг., в которых отражены индексы многомерной бедности и человеческого развития Вьетнама и ряда стран ЮВА.

К странам Юго-Восточной Азии относятся 11 стран: Бруней, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Мьянма, Малайзия, Индонезия, Сингапур, Филиппины и Тимор-Лешти. Однако в базу данных по многомерной бедности ОРНІ вошли только 8 стран (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Мьянма, Индонезия, Филиппины и Тимор-Лешти), уровень бедности которых стал предметом анализа и сравнения в данной статье.

Индекс многомерной бедности в ряде стран ЮВА

Индекс многомерной бедности в ряде стран ЮВА в 2011 и 2021 г.

По данным ОРНІ, ИМБ Вьетнама в 2021 г. снизился на 77,4 % (с 0,084 пункта до 0,019), по сравнению с показателем 2011 г. Это второе по величине снижение среди семи стран ЮВА (за исключением Мьянмы, по которой данные за 2011 г. отсутствуют). В Индонезии показатель снизился на 85,3 % (с 0,095 пункта до 0,014), в Таиланде – на 66,7 % (с 0,006 пункта до 0,002), на Филиппинах – на 62,5 % (с 0,064 пункта до 0,024), в Тимор-Лешти – на 38,0 % (с 0,358 пункта до 0,222), в Камбодже – на 35,4 % (с 0,263 пункта до 0,170) и в Лаосе – на 59,6 % (с 0,267 до 0,108 пункта). В 2021 г. ИМБ Вьетнама был выше, чем у Таиланда и Индонезии, и ниже, чем у Филиппин, Лаоса, Камбоджи, Мьянмы и Тимора-Лешти (рис. 1).

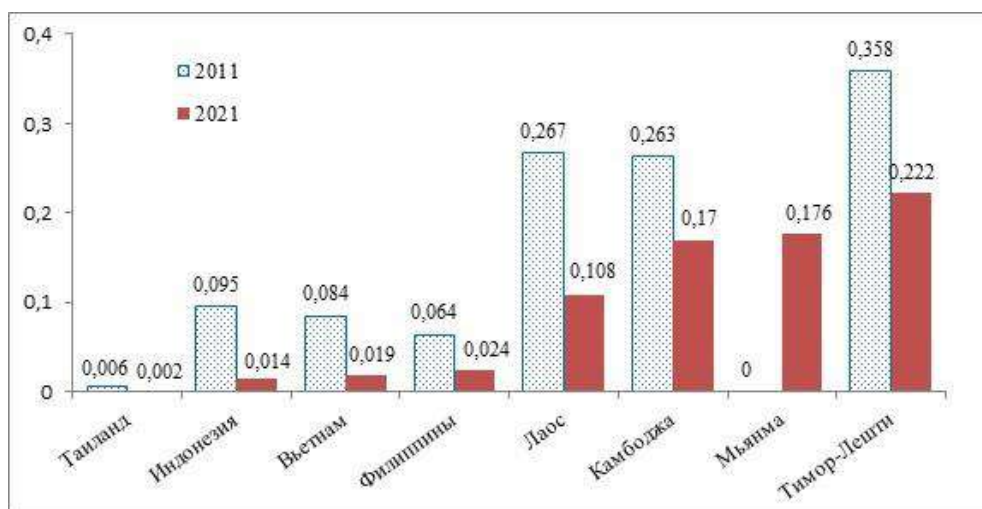

Рис. 1. ИМБ ряда стран ЮВА в 2011 и 2021 г.³ Источник: [UNDP 2011: 143–144; ОРНІ 2021].

Доля бедных домохозяйств, интенсивность депривации и рейтинги ИМБ ряда стран ЮВА в 2021 г.

Согласно рейтингу стран по ИМБ за 2021 г., опубликованному ОРНІ, Вьетнам находится в группе с низким ИМБ (и не только в ЮВА). В 2021 г. Вьетнам с уровнем многомерной бедности 4,9 % и интенсивностью депривации 39,50 % занял 38-е место из 109 стран. Согласно рейтингу, лучшей из восьми стран ЮВА является Таиланд (12-е место), за ним следует Индонезия (30-е место). В то же время Лаос, Камбоджа, Мьянма и Тимор-Лешти оказались в нижней группе (Лаос – 62-е, Камбоджа – 68-е, Мьянма – 71-е и Тимор-Лешти – 78-е место из 109).

³ Национальные индексы многомерной бедности были опубликованы ОРНІ в 2011 и 2021 гг., однако данные, использованные для расчёта индексов, были собраны за несколько лет до этого. По Мьянме за 2011 г. данные отсутствуют. Из-за недостатка данных не все индексы стран рассчитывались на основе всех десяти показателей. Например, ИМБ Вьетнама, Индонезии и Филиппин за 2021 г. определялся без учёта показателя питания.

Табл. 1. Доля бедных домохозяйств, интенсивность депривации и рейтинги по ИМБ ряда стран Юго-Восточной Азии в 2021 г.

Страна	Многомерная бедность населения (Н) %	Интенсивность депривации среди бедных (А) %	ИМБ по странам
Таиланд	0,58	36,07	12/109
Индонезия	3,62	38,71	30/109
Вьетнам	4,9	39,05	38/109
Филиппины	5,8	41,84	41/109
Лаос	23,07	46,95	62/109
Камбоджа	37,19	45,81	68/109
Мьянма	38,32	45,89	71/109
Тимор-Лешти	48,25	45,91	78/109

Источник: [ОРНІ 2021]

Согласно данным по многомерной бедности, опубликованным ОРНІ в 2021 г., в Таиланде самый низкий её уровень среди домохозяйств (0,58 %), за ним следуют Индонезия (3,62 %), Вьетнам (4,90 %), Филиппины (5,80 %), Лаос (23,07 %), Камбоджа (37,19 %) и Тимор-Лешти (48,25 %) (табл. 1). Показатели многомерной бедности домохозяйств в этих семи странах ЮВА демонстрируют, что между ними существуют большие различия: достаточно сравнить Таиланд, страну с самым низким показателем, и Тимор-Лешти (0,58 % по сравнению с 48,25 %). Если сравнивать уровень многомерной бедности во Вьетнаме с семью странами региона, то во Вьетнаме уровень в четыре раза выше, чем в Таиланде, и в 1,4 раза ниже, чем на Филиппинах. Показатель многомерной бедности домохозяйств во Вьетнаме примерно в девять раз ниже, чем в Тиморе-Лешти.

Показатели многомерной бедности домохозяйств и бедности по уровню доходов в соответствии с национальными стандартами ряда стран ЮВА в 2021 г.

Статистические данные (рис. 2) выявляют значительную разницу в уровнях многомерной бедности и бедности по доходам в странах ЮВА (за исключением Вьетнама). Таиланд и Филиппины – две страны, где уровень многомерной бедности ниже, чем уровень бедности по доходам. Напротив, в Лаосе, Камбодже, Мьянме и Тимор-Лешти уровень многомерной бедности значительно выше уровня бедности по доходам. Это показывает, что, несмотря на то что в Таиланде, Индонезии и на Филиппинах по-прежнему отмечается высокий уровень бедности по доходам, население в этих странах испытывает меньше трудностей в отношении доступа к социальным услугам и удовлетворения своих основных потребностей в повседневной жизни. Между тем в Камбодже, Мьянме, Лаосе и особенно Тиморе-Лешти не только высокий уровень бедности по доходам, но и многие люди в этих странах сталкиваются с трудностями в отношении доступа к социальным услугам и удовлетворения своих основных потребностей в повседневной жизни.

Рис. 2. Показатели многомерной бедности домохозяйств и бедности по уровню доходов в соответствии с национальными стандартами ряда стран ЮВА в 2021 г. (%) *Источник:* [OPHI 2021; ADB 2021].

Доля беднейших домохозяйств в ряде стран ЮВА в 2021 г.

По доле нуждающихся домохозяйств в плане многомерной бедности в восьми странах региона Таиланд, Индонезия, Вьетнам и Филиппины являются странами с относительно низким уровнем депривации по различным показателям. В Таиланде самый низкий уровень нуждающихся домохозяйств в плане многомерной бедности (с показателем питания 0,34 %). Что касается Индонезии, Вьетнама и Филиппин, то самый высокий уровень нуждающихся домохозяйств приходится на показатели топлива для приготовления пищи. Вместе с тем Тимор-Лешти имеет высокие показатели по большинству позиций. В Тимор-Лешти по четырем из десяти показателей доля нуждающихся домохозяйств в плане многомерной бедности составляет более 30 %, а по семи показателям более чем в десять раз превышает показатели Вьетнама (табл. 2).

Таблица 2. Доля беднейших домохозяйств по показателям в ряде стран ЮВА в 2021 г. (%)

Показатели	Таиланд	Индонезия	Вьетнам	Филиппины	Лаос	Камбоджа	Мьянма	Тимор-Лешти
Питание	0,34	н/д	н/д	н/д	12,04	20,41	17,51	35,37
Детская смертность	0,15	1,46	0,88	1,48	1,93	1,83	2,01	3,56
Продолжительность обучения в школе	0,40	1,55	3,62	2,95	16,65	21,56	25,01	15,87
Школьная посещаемость	0,17	0,70	1,32	1,57	9,13	10,81	9,04	14,90
Топливо для приготовления пищи	0,28	2,38	4,44	5,20	22,90	36,24	37,25	46,97
Санитария	0,08	2,18	4,05	3,62	17,19	30,61	27,64	32,49
Питьевая вода	0,03	1,35	1,50	1,98	10,44	21,31	13,60	19,06
Электричество	0,03	0,77	0,45	2,53	6,07	26,22	26,64	19,55
Жилищные условия	0,10	1,31	3,08	4,43	12,02	21,80	34,95	41,86
Активы	0,11	1,71	1,16	3,47	7,12	6,62	15,73	29,70

Источник: [OPHI 2021]

Согласно статистике ОРНИ, по уровню депривации по показателям ИМБ восьми стран ЮВА в 2021 г. между этими странами наблюдаются существенные различия.

В частности, при рассмотрении уровня депривации по трём параметрам ИМБ в этих странах четыре страны – Лаос, Филиппины, Тимор-Лешти и Мьянма – имеют самый высокий уровень депривации по условиям жизни (49,23 %, 48,67 %, 47,56 % и 46,57 % соответственно); Таиланд, Вьетнам и Камбоджа заметно отстают по показателю образования, влияющему на ИМБ (45,07 %, 42,62 % и 39,67 %), в то время как расходы на здравоохранение в наименьшей степени влияют на ИМБ (рис. 3).

Таким образом, по сравнению с семью другими странами региона, Вьетнам не имеет высокого уровня многомерной бедности. Однако во Вьетнаме интенсивность депривации домохозяйств в плане многомерной бедности относительно высока. Кроме того, количество лет обучения в значительной степени влияет на ИМБ страны.

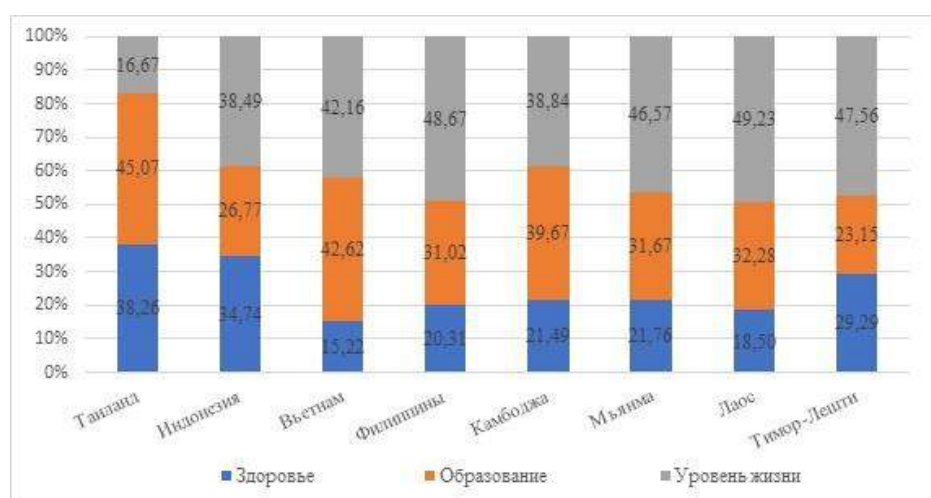

Рис. 3. Уровень депривации по показателям ИМБ в ряде стран ЮВА в 2021 г.
Источник: [ОРНИ 2021].

Индекс человеческого развития в ряде стран ЮВА

Со времени разработки ИЧР ПРООН, особенно за последние 10 лет, национальные индексы человеческого развития большинства стран ЮВА выросли. Среди восьми рассматриваемых стран Мьянма, Камбоджа и Лаос показали наиболее впечатляющие темпы роста (ежегодно ИЧР Мьянмы увеличивался на 1,3 %; Камбоджи – на 1,1 %; Лаоса – на 1,0 %). Индексы Филиппин, Тимор-Лешти, Таиланда и Вьетнама росли медленнее (ИЧР Филиппин ежегодно увеличивался на 0,76 %, Таиланда – на 0,73 %, Вьетнама – на 0,60 %). Относительно медленный рост в этих странах объясняется тем, что они уже входят в группу стран с более высоким уровнем человеческого развития, поэтому прорыв к быстрому росту осуществить сложнее, чем у группы стран со средним уровнем человеческого развития (за исключением Тимор-Лешти).

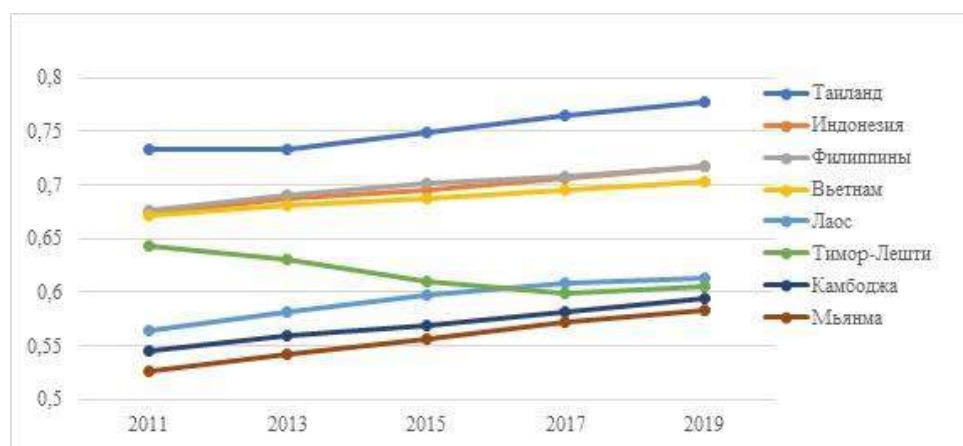

Рис. 4. Индекс человеческого развития ряда стран Юго-Восточной Азии в 2011–2019 гг.

Источник: [UNDP]

За последние 10 лет темпы роста ИЧР во Вьетнаме были ниже, чем в остальных семи странах (рис.4). Это приводит к увеличению разрыва с группой стран с более высоким индексом ИЧР, чем у Вьетнама, а именно с Таиландом, Индонезией и Филиппинами (например, по сравнению с Индонезией разрыв в 2011 г. составлял всего 0,002 пункта, тогда как к 2019 г. он составил 0,014 пункта). Напротив, разрыв со странами с более низким ИЧР – Лаосом, Тимор-Лешти, Камбоджей и Мьянмой – сократился (например, с Мьянмой разрыв сократился с 0,145 до 0,121 пункта).

Анализ компонентных показателей ИЧР Вьетнама в 2020 г., по сравнению с семью странами ЮВА (табл.3), показывает, что Вьетнам не сильно отстает от семи других стран с точки зрения ожидаемой продолжительности жизни, ожидаемой продолжительности обучения и средней продолжительности обучения. Вьетнам даже лидирует в регионе по продолжительности жизни. По сравнению с Таиландом, у которого лучший ИЧР среди семи стран ЮВА, Вьетнам имеет более высокий средний показатель продолжительности обучения (8,3 против 7,9). Это можно рассматривать как достижение Вьетнама за последние годы в улучшении средней продолжительности обучения своего населения.

Таблица 3. Индекс и субиндексы человеческого развития ряда стран ЮВА в 2019 г.

Страна	ИЧР	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (годы)	Ожидаемая продолжительность обучения (годы)	Средняя продолжительность обучения (годы)	ВНД на душу населения (по ППС), долл. США	ИЧР по странам
Таиланд	0,777	77,2	15,0	7,9	17781	79/189
Индонезия	0,718	71,7	13,6	8,2	11459	107/189
Филиппины	0,718	71,2	13,1	9,4	9778	107/189
Вьетнам	0,704	75,4	12,7	8,3	7433	117/189
Тимор-Лешти	0,606	69,5	12,6	4,8	4440	141/189
Лаос	0,613	67,9	11,0	5,3	7413	137/189

Камбоджа	0,594	69,8	11,5	5,0	4246	144/189
Мьянма	0,583	67,1	10,7	5,0	4961	147/189

Однако валовой национальный доход (ВНД) Вьетнама на душу населения остаётся низким: он в 2,4 раза ниже, чем у Таиланда, в 1,6 раза – чем у Индонезии, в 1,3 раза – чем на Филиппинах. В 2015 г. ВНД на душу населения Вьетнама составил по ППС 7433 долл., Таиланда –17781 долл., Индонезии – 11459 долл. и Филиппин – 9778 долл. ВНД на душу населения Вьетнама выше только чем в Мьянме, Тимор-Лешти и Камбодже (4961 долл., 4440 долл. и 4246 долл. соответственно). Низкий ВНД на душу населения приводит к тому, что ИЧР Вьетнама ниже, чем у других стран ЮВА, даже несмотря на то, что у Вьетнама остальные показатели более высокие. В рейтинге ИЧР за 2020 г. Вьетнам отставал от Таиланда, Индонезии и Филиппин, но опережал Тимор-Лешти, Лаос, Камбоджу и Мьянму. Вьетнам отстаёт от Таиланда на 38 позиций и опережает Мьянму (имеющую самый низкий ИЧР среди восьми стран) на 30 позиций. В будущем для улучшения ИЧР Вьетнама и его места в рейтинге ИЧР наряду с сохранением достижений по показателям параметров здоровья и образования Вьетнаму необходимо в большей степени сосредоточиться на показателе условий жизни.

По другим показателям Вьетнам достиг относительно высокого уровня, поэтому темпы роста этих показателей со временем могут замедлиться. Между тем показатели в ряде стран региона с низким в настоящее время рейтингом ИЧР могут расти быстрее, поскольку они сосредоточились на реализации политики в области здравоохранения и образования, направленной на снижение детской смертности и увеличение средней продолжительности жизни, а также средней продолжительности обучения. В ближайшие годы в Лаосе, Камбодже и Мьянме будет наблюдаться быстрый рост, поскольку за последние пять лет в этих странах происходило самое быстрое улучшение показателей человеческого развития в регионе. В 2015–2019 гг. ИЧР Лаоса в среднем ежегодно рос на 2,06 %, Камбоджи – на 2,13 % и Мьянмы – на 2,61 %. В этот же период среднегодовые темпы роста ИЧР Вьетнама составляли всего 1,21%, Таиланда –1,47 %, Филиппин –1,52 %, Индонезии –1,63 %. Между тем в Тимор-Лешти этот индекс снижался в среднем на 1,51 % в год.

Индекс многомерной бедности и индекс человеческого развития

Исследования показывают, что бедность – и по доходам, и многомерная – негативно влияет на возможности людей развиваться [UNDP 2010; Madan 2012; Nguyen Dinh Tuan 2014; Dang Nguyen Anh 2015; UNDP, VASS 2015; Wang, Feng, Xia et al. 2016]. Мадан в исследовании человеческого развития и бедности в Индии, используя данные по ИМБ и ИЧР отдельных штатов, показал статистически тесную связь между ИМБ и ИЧР. То есть высокий уровень многомерной бедности приводит к низкому уровню человеческого развития и наоборот [Madan 2012]. Бедность ограничивает доступ к образованию, работе, медицинскому обслуживанию и т.д. и напрямую влияет на человеческое развитие. Это видно из анализа данных по многомерной бедности и человеческому развитию в некоторых странах ЮВА.

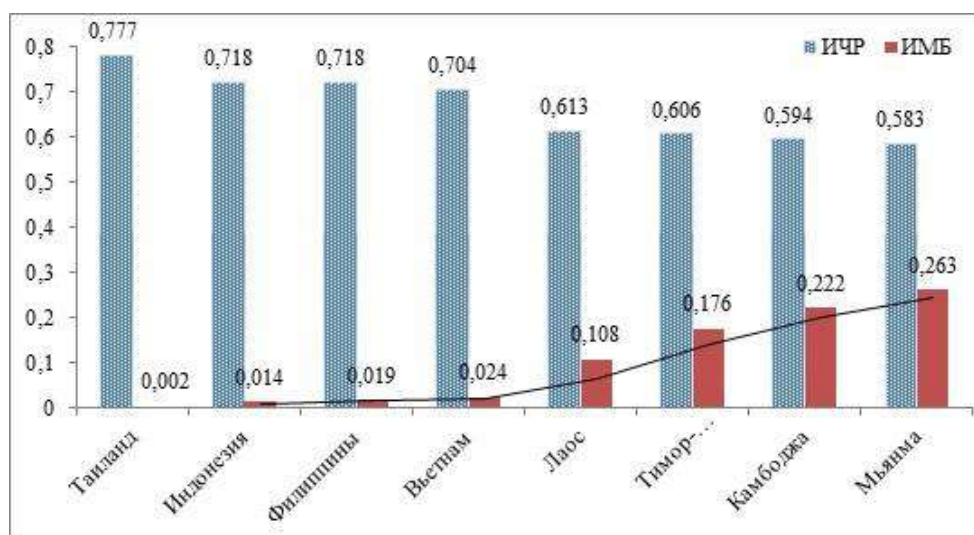

Рис. 5. ИМБ и ИЧР ряда стран Юго-Восточной Азии в 2020 г.

Источник: [UNDP 2020: 352–353; OPHI, UNDP 2021: 29–30]

Данные по ИМБ и ИЧР некоторых стран ЮВА (рис. 5) показывают, что страны с высоким ИМБ имеют низкий ИЧР и наоборот. Это означает, что при высоком уровне многомерной бедности многие домохозяйства по-прежнему сталкиваются с трудностями в доступе к социальным услугам и улучшении условий жизни. Ограничение доступа к социальным услугам, ресурсам развития и улучшению условий жизни негативно влияет на возможности человека (как умственные, так и физические) и, что более важно, влияет на человеческое развитие. Из рассматриваемых восьми стран ЮВА у Таиланда самый низкий ИМБ и самый высокий ИЧР, за ним следуют Индонезия, Филиппины и Вьетнам, которые входят в число стран с низким ИМБ и высоким ИЧР. Лаос, Тимор-Лешти, Камбоджа и Мьянма относятся к группе с высоким ИМБ и низким ИЧР.

Заключение

Анализ данных по ИМБ и ИЧР ряда стран ЮВА показывает значительные страновые различия. Из восьми стран лучшие рейтинги как по ИМБ, так и по ИЧР имеет Таиланд. Это свидетельствует о том, что Таиланд уделяет внимание человеческому развитию и сокращению масштабов нищеты не только в плане повышения доходов, но и других, не связанных с доходами факторов. Вьетнам находится в группе стран с довольно хорошим рейтингом по этим двум показателям, но по сравнению с Таиландом Вьетнаму ещё предстоит долгий путь, чтобы сократить отставание. Результаты анализа также показывают, что страны с высоким ИМБ в основном имеют низкий ИЧР и наоборот.

В целом в последние годы уровень многомерной бедности в странах региона имеет тенденцию к снижению, а ИЧР – к росту. Однако между странами сохраняются определённые различия. Индонезия, Вьетнам, Таиланд и Филиппины – страны, где уровень многомерной бедности имеет тенденцию к быстрому снижению. В Лаосе, Камбодже и Мьянме за последние пять лет наблюдается самый высокий темп роста ИЧР среди восьми стран ЮВА.

В последние годы благодаря качественной реализации политики в области здравоохранения, образования и сокращения бедности Вьетнам добился положительных результатов в снижении уровня бедности и входит в группу стран с относительно высоким ИЧР. Однако, чтобы сохранить это достижение и эффективно реализовывать социальную

политику, Вьетнаму следует продолжать повышать доход на душу населения, поскольку этот показатель в стране относительно низок, по сравнению с другими странами региона.

Список литературы

1. Alkire S. & Foster J. Counting and Multidimensional Poverty // Von Braun J. (ed.) The Poorest and Hungry: Assessment, Analysis and Actions. Washington D.C.: International Food Policy Research Institute, 2009.
2. Alkire S. & Foster J. Counting and Multidimensional Poverty Measurement // Journal of Public Economics. 2011. No. 95 (7–8). P. 476–487. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2010.11.006.
3. ADB – Asian Development Bank. Basic statistics 2021. URL: <https://www.adb.org/publications/basic-statistics-2021> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Atkinson A.B. & Bourguignon F. The of Comparison of Economic Distributions Multi-Dimensioned Status // The Review of Economic Studies. 1982. No. 49 (2). P. 183–201.
5. Chakravarty S.R., D'Ambrosio C. The Measurement of Social Exclusion // Review of Income and Wealth. 2006, Sept. Vol. 52 (3). P. 377–398.
6. Dang Nguyen Anh. Multidimensional Poverty in Vietnam: Policies and Reality. 2015. URL: https://vass.gov.vn/noidung/tintuc/Lists/KhoaHocCongNghe/View_Detail.aspx?ItemID=21 (дата обращения: 20.08.2021).
7. Dinh Quang Hai. The Rich–Poor Polarisation in Vietnam and its Impacts on Vietnamese Society // Russian Journal of Vietnamese Studies. 2021. No. 1. P. 79–101. DOI: 10.24411/2618-9453-2021-10004.
8. Foster J.E. & Shorrocks A.F. Poverty Orderings and Welfare Dominance // Social Choice and Welfare. 1988. No. 5 (2–3). P. 179–198. DOI: 10.1007/BF00735760.
9. Luong Thuy Duong & Vu Quoc Huy. Measuring Multi-Dimensional Poverty for Regions in Vietnam for the Period 2010–2014 // Human Studies. 2017. No. 2 (89). P. 15–30.
10. Madan S. Human Development and Poverty –a Perspective Across Indian States. 2012. URL: <https://www.czso.cz/documents/10180/20550301/e-180212q4k08.pdf/2ff5cd45-ad59-480f-88bb-b853567a88aa?version=1.0>
11. Nguyen Dinh Tuan. Some Factors Affect the Poor People's Opportunity to Access Health Care Services in Our Country Today // Journal of Sociology. № 3 (127). 2014. P. 43–52.
12. OPHI – Oxford Poverty and Human Development Initiative. Global MPI data tables 2021. URL: <https://ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/data-tables-do-files/> (дата обращения: 10.01.2022).
13. OPHI and UNDP – Oxford Poverty and Human Development Initiative and United Nations Development Programme. Global Multidimensional Poverty Index 2021: Unmasking Disparities by Ethnicity, Caste and Gender. URL: https://ophi.org.uk/wp-content/uploads/UNDP_OPHI_GMPI_2021_Report_Unmasking.pdf (дата обращения: 10.01.2022).
14. Ray R. & Sinha K. Multidimensional Deprivation in China, India and Vietnam: A Comparative Study on Micro Data // Micro. № 16 (1). 2011. P. 1–38. DOI: 10.1080/19452829.2014.897311.
15. Sen A. Poverty: An Ordinal Approach to Measurement // Econometrica: Journal of the Econometric Society. 1976. P. 219–231. DOI: 10.2307/1912718.
16. UNDP – United Nations Development Programme. Human Development Data Center. URL: <http://hdr.undp.org/en/data#> (дата обращения: 10.01.2022).
17. UNDP (2010) – Human Development Report 2010. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/270/hdr_2010_en_complete_reprint.pdf
18. UNDP (2011) – Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All. URL: https://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/271/hdr_2011_en_complete.pdf.
19. UNDP 2020 – Human Development Report 2020: The Next Frontier Human Development and the Anthropocene. 2020. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>

20. UNDP and VASS – United Nations Development Programme (UNDP) and Viet Nam Academy of Social Sciences (VASS). Growth That Works for All: Viet Nam Human Development Report 2015 on Inclusive Growth. Ha Noi: Social Sciences Publishing House, 2015.

21. Wang X., Feng H., Xia Q. *et al.* On the Relationship between Income Poverty and Multidimensional Poverty in China // OPHI working paper. 2016. No. 101. URL: https://www.ophi.org.uk/wp-content/uploads/OPHIWP101_1.pdf